

НОВАЯ ГЛАВНАЯ ТОЧКА¹

Алексей Михайлович Кушнир

(1959–2021), в 1998–2021 гг. главный редактор журнала «Народное образование»

Дмитрий Васильевич Григорьев

(1974–2017), теоретик и практик отечественного образования

• труд • производственное воспитание • детско-взрослое образовательное производство

В образовательных верхах появилась новая мода: говорить о воспитании «грамотного потребителя» как о важнейшем приоритете работы с детьми и молодёжью, что хватит, мол, делать ставку на воспитание «человека-творца», что ставка эта не оправдала себя...

Но вот в недавнем интервью журналу «Итоги» министр образования и науки Андрей Фурсенко назвал **новую главную точку** приложения сил ведомства — начальное и среднее профессиональное образование и поратовал за развитие «технологического профиля школ, чтобы в них появлялись не только компьютеры, но и технологическое оборудование». Надо полагать, что министр имеет в виду технологическое оборудование для целей начального профессионального обучения.

Если этот новый приоритет увязать со вновь декларируемым приоритетом воспитания, если добавить сюда понимание глубоких различий между психологическим содержанием учения и производственной деятельности, а также различий в мощности воспитательного воздействия, то эту новую учебно-технологическую среду вполне можно принять за первые кирпичики в основании будущей инфраструктуры школьного

производственного воспитания, потребность в которой лежит на поверхности, но остаётся невидимой для зрения образовательного ведомства.

Необходимость восстановления в школе технологического обучения ведомство уже видит с помощью прямых указаний президента и премьера. А вот идея воспитывать в человеке способность производить остаётся пока немодной, даже враждебной духу и букве текущей образовательной политики.

Само понятие образовательной политики нарушает исторически сложившееся смысловое и семантическое поле функционала и целей систем образования. Если бы существовала «политика в области воспитания», то было бы трудно увильнуть от измерения результатов воспитания, пришлось бы обращаться к понятию зрелости, описывать зрелость как способность молодого человека, например, отвечать за себя, кормить себя... Сколько ни делай вид, что образование включает в себя воспитание, не читается, не слышится там воспитания, и нет, соответственно, воспитательной политики. Если нет такой государственной политики, то нет и воспитания, нет специальной инфраструктуры

¹ Статья печатается в редакции 2008 года.

воспитания, а уж инфраструктуры производственного воспитания нет даже и в помыслах.

Сегодня надо доказывать то, что для здравого смысла и научной педагогики является аксиомой: воспитание — не то же самое, что обучение; инфраструктура воспитания отличается от инфраструктуры обучения; воспитание, в котором нет места привлекательному для детей труду, — профанация; привычка к учёбе отличается от привычки к труду... и т. п.

Даже педагог-профессионал нет-нет да и воскликнет, что учёба, мол, тоже труд.

Да, действительно, учёба тоже **трудна**... Но в учёбе нет коллективного действия, технологической дисциплины и системности, экономической целесообразности и заинтересованности, нет постоянной оптимизации, и, главное, в учёбе нет **продукта-результата**, общественная ценность которого очевидна для всех здесь и сейчас. Вот этот самый **продукт, обладающий техническим совершенством и экономической стоимостью, производит филигранно точную настройку ценностных ориентаций молодого человека на созидательный, производительный и продуктивный лад**. Но не только воспитательная мощность кроется в производстве и производственных отношениях. Ещё не понят до конца и не принят во внимание дидактикой обучающий потенциал производственного процесса.

Технологическое оснащение школ не только в учебных, а и в производственно-воспитательных целях — дело будущего. Но в современных школах-хозяйствах уже есть производственная инфраструктура с соответствующей практикой воспитания и обучения, созданная их собственными усилиями и заработками. Это цеха, уголья, поля, станки, сельхозтехника и, главное, производственный процесс, воспитывающий «привычку к труду благородную» и личность созидательного типа. Любому технологическому оборудованию, поставленному в учебных це-

лях, здесь придадут нужную педагогическую модальность. А вот «школа голой учёбы», избрав в качестве перспективы развития некий технологический профиль и даже наладив процесс технологического обучения, едва ли сможет с ходу создать педагогическую атмосферу производственного типа. Примеров, когда дорогостоящее оборудование, подаренное благодетелями, пылится годами, великое множество. Для школьных детско-взрослых производств как институтов воспитания нужна адекватная педагогическая среда, опирающаяся на добротную педагогическую теорию, в которой нашлось бы место производственной деятельности детей как средству воспитания. В нашей же теории воспитания с **трудом** обогнали хирургически. Поэтому такие воспитательные производства придётся возвращать и развивать почкованием, для чего и нужны «зоны роста» — действующие школы-хозяйства России.

На фоне моды на «воспитание грамотного потребителя» заявление министра даёт надежду, что образовательный корабль выправит свой курс, что у нас появится политика в области воспитания, что дымовая завеса «измерения знаний» уже не сможет скрывать отсутствие «измерения результатов воспитания» при отсутствии воспитания. Продолжать строить «школу потребителя» сегодня, в ситуации мирового экономического кризиса и катастрофически низкой производительности труда в России, слабости нашего внутреннего производства, — не просто ошибка, это прямой ущерб национальной безопасности страны. Задачи удвоения ВВП, глубокого освоения Сибири и Дальнего Востока, развития инновационной экономики требуют сосредоточения образовательной политики и практики на воспитании и обучении **личности продуктивно-го, производящего типа** — строителя собственной жизни и жизни страны. Без школьного производственного (производящего, продуктивного) воспитания, оснащённого соответствующей инфраструктурой, это невозможно.

«Культурный потребитель» как психологический тип также обладает производящей способностью. Но его способность к созиданию детерминирована стремлением «иметь», а не «быть». Как это стремление — по сути, жажду стяжания — вписать в нашу ментальность, в традиции жизни? В нашу реальность, в конце концов, которая отличается любой толерантностью, кроме толерантности к «имению»... Какова была бы сама духовная жизнь народа, будь каждый из нас окружён преимущественно людьми потребительского склада? Тот, кому пришлось провести несколько месяцев в развитом обществе потребления, наверняка смог бы поделиться чувством резкого неприятия повсеместных лицемерных приветствий типа «Can I help You?», когда изначально ясно, что приветствующий мыслит исключительно в плоскости «как поиметь с тебя».

Надо сказать, что в нашей стране идея воспитания «человека-творца» всегда была пустой декларацией. Если мы и производили людей созидательного типа, то исключительно за счёт культурной традиции, а не за счёт специальной заточки школы под эту задачу. Говорить, что идея, которая никогда не была реализована, себя не оправдала, это «ловкость слов». Кто, где и когда видел в нашей школе инфраструктуру воспитания человека созидającego, производящего, строящего типа? Как можно стать человеком созидающим, если до самого совершеннолетия и далее школьник в массе отлучён от всякого строительства и производства? Причём это отлучение начинается с педагогических теорий, согласно которым труд исключён из числа «ведущих» видов деятельности растущего человека, и заканчивается прямым законодательным запретом детского труда.

Детско-взрослые образовательные производства — самый эффективный инструмент увеличения стоимости человеческого капитала,

МЕТОДОЛОГИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ И АГРООБРАЗОВАНИЯ

производимого школой. Научоёмкие и прибыльные производства, в которых детско-взрослые коллективы непосредственно участвуют в производстве и реализации продукции, в организации труда, а также в описании и проектировании деятельности, — наилучшая среда для наращивания производящей способности человека.

Сегодня идея детско-взрослых образовательных производств завоёвывает умы и сердца всё большего числа профессионалов образования.

Мы продолжаем по крупицам собирать опыт производственного воспитания со всей страны и пытаемся увидеть, ухватить в нём те самые макаренковские воспитательные универсалии, которые поставили Антона Макаренко в ряд самых выдающихся педагогов мира в XX веке.

Макаренковское «мы здесь людей делаем...» в полной мере справедливо в отношении российских школ-хозяйств, которые в стране есть, но которых как бы и нет, поскольку в системе образования нет такой составной части — производственного воспитания, возвращения в человеке производящей мощности. А между тем эта самая мощность является ключевым ресурсом для удвоения ВВП, для перехода на инновационный режим развития страны и для прочих прорывов.

Фокусом образовательной политики должно быть прежде всего качество человеческого капитала, производимого образованием для собственной страны и собственного народа! НО

New Main Point

Alexey M. Kushnir (1959–2021), Editor-in-Chief of the National Education magazine in 1998–2021

Dmitry V. Grigoriev (1974–2017), theorist and practitioner of Russian education

Keywords: labor, industrial education, child-adult educational production